

Глава 824. Кровавый Ржавый Флаг, Лунный Свет на Реке

— Тело Тирана Цинь, как надменно, — Принц Цю Мин улыбнулся, не злясь. Он неторопливо проговорил. — Почему простолюдины, как ты, всегда такого высокого мнения о себе, и такого низкого о детях имперской семьи? Моё врождённое положение выше твоего, мой опыт тоже более обширен. Я с лёгкостью могу заполучить любую технику Непостижимого Неба или Императорского Трона, к тому же меня обучали лучшие учителя. А что есть у тебя?

Старейшина деревни, Сын Бога Багрового Света и Первый Предок начали волноваться.

Быть рождённым в императорской семье и вправду дарило преимущество над остальными. Цинь Му не мог этому что-то противопоставить.

Несмотря на то, что юноша с детства получал учения жителей деревни, чего не было у других, по сравнению с возможностями Цю Мина это было мелочью.

Принц Цю Мин был золотым фениксом, рождённым в золотом гнезде, в то время как Цинь Му был лишь куриным драконом, рождённым в коробке с соломой!

Старейшина посмотрел на Цинь Му, стоящего возле него, и увидел, что тот был совершенно спокоен. Он подумал: «Во всём виноват мясник! Он научил его никогда не показывать своего страха. Слепого тоже есть в чём винить, проклятый старик приучил его ссать на статуи богов, чтобы разрушить бога в своём сердце, и в результате он ничего не боится...»

Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Несмотря на то, что я не был рождён в императорской семье, меня учили девять людей с неукротимым духом, их возглавлял старик, стоящий возле меня. Он был старейшиной нашей деревни и обучил меня навыкам меча, а также тому, как себя нужно вести.

Старейшина был тронут до глубины души и покраснел в лице, думая про себя: «Хмм, я действительно учил его как себя вести, именно благодаря этому он такой скромный и вежливый, всегда терпелив, его поведение сильно напоминает моё.»

Громко рассмеявшись, принц Цю Мин сложил руки за спиной. Он поднял голову, смотря на яркую сморщенную луну в небе. Вздыхнув, он проговорил:

— Научил тебя как себя вести? Какой с этого толк? Императорская семья очень жестока, в неё входят бесчисленные принцы, и если ты хочешь выделяться на их фоне, то должен пережить резню, разве кто-то, поднявшийся над другими, мог избежать борьбы между жизнью и смертью? Когда мне было двенадцать, меня отправили на кладбище дьявола скандхи сразиться с ним, из пятидесяти человек, отправившихся со мной, выжил лишь я! Что ты пережил, когда тебе было двенадцать?

Цинь Му тут же пришёл в голову ответ, но он решил его не озвучивать?

Старейшина напомнил:

— Му'эр, разве ты забыл? Когда тебе было двенадцать, бабушка купила несколько куриных драконов, чтобы ты с ним сражался. Они всегда тебя избивали.

Лицо Цинь Му стало чёрным, как железо.

Принц Цю Мин снова засмеялся и покачал головой:

— Моё врождённое положение выше твоего, я выучил больше, чем ты, мой опыт тоже более обширен. Более того, я даже более трудолюбив, тем не менее, ты собрался посетить мою могилу. Как смешно.

Смотря на него серьёзным взглядом, Цинь Му проговорил:

— Тем не менее, убить тебя было совсем несложно. Принц, тебя даже нельзя сравнить с тем куриным драконом, что я встретил в прошлый раз. Чтобы убить его, мне пришлось работать вместе с Чжэ Хуали, а вот чтобы убить тебя, мне понадобится лишь одно движение.

Чжэ Хуали сдержался, чтобы не засмеяться, а демонический глаз за его спиной сузился. К сожалению, он не мог издавать звуков.

Принц Цю Мин посмотрел на него и ухмыльнулся:

— Чжэ Хуали, ты талант Стражей Элитного Духа, я никогда бы не подумал, что ты окажешься таким недалёковидным. Тело Тирана Цинь, я говорю тебе эти вещи не для того, чтобы похвастаться, это просто факты, — посмотрев на Цинь Му, он продолжал улыбаться. — Простолюдины нижней границы называют тебя Телом Тирана. Можно лишь представить, насколько недалёковидны эти люди. Если ты — Тело Тирана, то какое тело у меня, человека, рождённого в императорской семье? Ты знаешь почему я пришёл тебя убить?

Цинь Му покачал головой:

— Не знаю.

— Я пришёл, чтобы убить трёх героев реформы Вечного Мира, ты первый из них, так как у тебя Тело Тирана, — Цю Мин неторопливо осматривал ночные пейзажи реки Взымающейся и спокойно говорил. — Лишь после убийства тебя, одного из трёх героев реформы Вечного Мира, эти простолюдины увидят настоящую силу небес, лишь после этого они узнают, что такое страх. Лишь после этого встанут на колени и сдадутся нам, примут своё сегодняшнее положение и забудут о реформе. Поэтому я должен избавиться от тебя.

Цинь Му с любопытством спросил:

— А кто второй человек, от которого ты хочешь избавиться?

— Имперский Наставник Вечного Мира Цзян Байгуй, — праведно ответил Цю Мин. — Он прославился как святой, появляющийся раз в пятьсот лет, его убийство будет очень шокирующим событием. Это даст глупым людям нижней границы понять, что в глазах райских небес их так называемый святой — пустышка, которую можно с лёгкостью раздавить. Затем я убью Императора Яньфэна. Я хочу, чтобы он встал на корни и умер, естественно, это произойдёт на глазах у всех простолюдинов.

На его лице возникло холодное выражение:

— Он просто император небольшой страны, не знающий величия небес, не понимающий необъятности неба и земли. Естественно, я должен разрушить все его надежды и заставить его встать на колени в ожидании смерти!

— Хорошо сказано! — два его спутника, стоящие позади, похлопали в ладони. — Именно это

нужно сделать, чтобы продемонстрировать силу райских небес!

— Принц мудр и силен, заниматься незначительной проблемой Вечного Мира — поистине трата твоих талантов!

Сверкая улыбкой, Цю Мин посмотрел на Цинь Му:

— Тело Тирана Цинь, тебе хватит смелости сразиться со мной?

Цинь Му собрался согласиться, когда старейшина проговорил:

— Му'эр, не стоит соглашаться. У нас есть численное преимущество, кроме того, с нами Сын Бога Багрового Света и Первый Предок, мы определённо сможем с ними разобраться! Зачем подвергать себя опасности и сражаться с ним до смерти?

Принц Цю Мин спокойно ответил:

— За моей спиной стоят два эксперта области Нефритовой Столицы, они ответственны за мою безопасность и подавление восстаний Вечного Мира. Божественный Нож Ло Ушуан из Стражей Элитного Духа также здесь, вы знаете о его способностях, так что мне не стоит о них рассказывать. У вас всего лишь два практика Нефритовой Столицы, в то время как у меня на одного больше.

Старейшина нахмурился.

Первый Предок тоже изменился в лице и взглянул на Ло Ушуана.

Тот молча стоял, с подозрением поглядывая на Чжэ Хуали.

Парень делал вид, что ничего не замечает, и продолжал смотреть на Цинь Му.

Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Старейшина, не беспокойся, это всего лишь принц с райских небес. Разве я уже его не убивал? Я быстро справлюсь.

Старейшина тихо проговорил:

— Береги себя. Для начала оцени его способности, не спеши наносить смертельный удар. Как только ты поймёшь его силу, действуй соответственно.

Цинь Му кивнул и поднял руку.

Аура Цю Мина резко вспыхнула, многократно усиливаясь. Его Ци и кровь напоминали кровавый флаг, развевающийся на ветру над рекой!

Чжэ Хуали был поражён. Сражаясь с ним на корабле-призраке, Цю Мин использовал три разных техники Императорского Трона, тем не менее, он не использовал технику кровавого флага!

Тогда Цинь Му убил Принца Цю Мина за несколько движений благодаря тому, что принц Цю Мин и Чже Хуали сразились, раскрыв свои техники и божественные искусства. Но теперь, когда он использовал что-то новое, Чжэ Хуали начал беспокоиться.

Удивлённый, Первый Предок тихо проговорил:

— Техника Императорского Трона Золотого Божества Западных Небес, Писания Кровавого Ржавого Флага!

Старейшина тут же поинтересовался:

— Она сильная?

Уголки глаз Первого Предка дрогнули, он ответил хриплым голосом:

— Небесный Наставник Боевых Искусств был повержен этой техникой, проиграв в бою с Золотым Божеством Западных Небес.

Сердце старейшины замерло, передавая его голос в сознание Первого Предка:

— Если Му'эр проиграет, ты заблокируешь двух экспертов с райских небес, а я схвачу Му'эра!

Первый Предок кивнул.

К тому времени как они договорили, Принц Цю Мин уже сделал свой ход.

Небо окрасилось в кровавый цвет и наполнилось лунным светом, который отбивался от ржавого флага.

После того, как Принц Цю Мин сделал свой ход, течение реки Взымающейся почти остановилось. Вода поднялась в небо и застыла вертикально, будто скала.

В следующий миг парень ударил вперёд, и ржавый флаг накрыл небо, перекрывая видение всех вокруг. Бесчисленные мечи, кроющиеся внутри флага, внезапно вылетели наружу, превращаясь в поток, потопивший под собой Цинь Му.

В этот момент вылетел свет меча, пробиваясь сквозь поток ржавых мечей, прежде чем достигнуть лба Принца Цю Мина.

Принц Цю Мин уклонился, и меч попал в его щеку. В этот миг он увидел за своей спиной вспышку света, вместе с которой появился силуэт Цинь Му. Протянув руку, тот схватил луч меча.

Ошарашенный, Цю Мин поспешно прикрылся огромным флагом и улетел в небо.

Как только флаг окутался вокруг тела противника, Цинь Му взмахнул мечом и ударил в его сторону.

Свет превратился в бесчисленные летающие мечи, которые тут же исчезли внутри флага.

Из флага раздался металлический звон, и он мгновенно переместился на сто километров. Его скорость была настолько высокой, что он стал невидим для невооружённого взгляда.

Божественное искусство мгновенного перемещения Цинь Му было невероятно быстрым, но скорость Писаний Кровавого Ржавого Флага ничем ему не уступала, отчего все вокруг восхищённо воскликнули:

— Как и стоило ожидать от техники Императорского Трона!

Приземлившись, ржавый флаг тут же со свистом раскрылся, испуская бесчисленное количество летающих мечей, напоминающих стаю серебряных рыб. Они быстро вернулись к Цинь Му.

Цинь Му поднял ладонь и вскоре раздался оглушительный металлический звон. Крохотные летающие мечи сталкивались, сливаясь друг с другом и постепенно формируя в его руке меч.

Юноша потёр ладонями, превращая меч в пилюлю, прежде чем положить её в свой мешочек таотэ. Затем он достал палочку благовоний и нежно на неё подул. Благовонии зажглись и полетели в сторону флага, их аромат по спирали поднимался в небо.

На поверхность реки за сто километров от него, с разбитого флага непрерывно вытекала кровь и осколки костей, окрашивая воду в красный.

Палочка благовоний подлетела, вонзившись в флаг.

— Принц Цю Мин, теперь ты понимаешь, что такое Тело Тирана? — прозвучал голос Цинь Му.
— Прими для начала эти благовонии. Через год я навещу тебя снова.

Огромный флаг медленно погрузился на дно реки, бесследно исчезая.

Над рекой воцарилась тишина, никто не осмеливался издавать и звука. Атмосфера вокруг стала удушающей.

Старейшина деревни, Первый Предок и остальные ещё не пришли в себя. Два спутника принца тоже ошарашенно застыли.

— Всего одно движение... — вздохнул Чжэ Хуали. Он знал, что битва закончится именно так, поэтому был спокойнее остальных. — «Ему понадобился лишь один ход, даже на корабле ему пришлось сделать четыре или пять...»

Посмотрев на него, Ло Ушуан тихо спросил:

— Чжэ Хуали, ты знал, что это произойдёт, почему же ты молчал?

Чжэ Хуали ничего не ответил.

— Ты убил принца... — внезапно два бога с райских небес проговорили дрожащими голосами.
— Ты убил принца Цю Мина!

Цинь Му вежливо ответил:

— Старшие, чтобы не убивать его, разве мне не пришлось бы позволить ему убить меня? Вам не стоит искать его в Юду или Минду, вы там ничего не найдёте. Обычно я полностью избавляюсь от своих противников, так что душа принца уничтожена.

Оба бога с райских небес завизжали, их божественные искусства тут же взорвались силой, атакуя Цинь Му.

Первый Предок и Сын Бога Багрового Света одновременно бросились вперёд, блокируя их с двух сторон.

Взгляд Ло Ушуана загорелся, из ножа за его спиной раздался тихий звук, с которым он покинул ножны. В этот миг Цинь Му снял ивовый лист со своего лба и злостно прокричал:

— Брат, пора убивать!

Из его тела вырвалась ужасающая аура, и сердце Ло Ушуана резко дрогнуло. Его божественный нож поспешно вернулся в ножны, а лодка под его ногами тут же изменила направление, двинувшись в сторону реки.

Внезапно, Чжэ Хуали спрыгнул с лодки. Думая лишь о спасении, Ло Ушуан немедленно остановился и прокричал:

— Чжэ Хуали, сейчас же забирайся обратно!

— Учитель Ло, — Чжэ Хуали встал на колени и наклонил голову. — С сегодняшнего дня у учителя не будет такого ученика, как я, поэтому я кланяюсь и благодарю тебя за твою доброту! В будущем, возможно мне придётся столкнуться с Божественным Ножом.

Ло Ушуан был ошеломлён. Внезапно он достал нож и отрубил свой рукав, выбрасывая его в реку, после чего лодка поспешно уплыла.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/679341>